

Вера, стабилизирующая общество

Некоторые аспекты влияния религиозной ситуации на обеспечение национальной безопасности Беларуси

Александр ШЕРИС,
политолог

Современные общества, как правило, конфессионально неоднородны. И Беларусь не является исключением. Функционирование институтов государства и жизнедеятельность современного белорусского общества подвержены влиянию различных факторов, в том числе и религиозных. О религиозной ситуации обычно говорят как о комплексной характеристике, включающей религиозность населения, деятельность религиозных институтов, события религиозной жизни, а также совокупность динамичных процессов, происходящих под влиянием религиозности и проявляющихся в религиозных формах. Чтобы оценить современную религиозную ситуацию в стране, необходим анализ количественных характеристик религиозных субъектов и конфессиональных направлений, которые составляют структуру религиозного пространства с различными сегментами.

В целом достаточно сложно с высокой степенью точности определить численность верующих в нашей стране: согласно данным мониторинга, проведенного в сентябре – октябре 2013 года Институтом социологии НАН Беларуси, 71,6 % опрошенных считают себя верующими. В то же время абсолютное большинство населения

(93,4 %) относят себя к различным конфессиям – православию (81,8 %), католицизму (10,2 %), старообрядчеству (0,6 %), протестантизму (0,5 %), исламу и иудаизму – по 0,1 % соответственно, другим – 1,0 %. Не считают себя приверженцами религиозных конфессий 5 % опрошенных.

Расхождение данных о конфессиональной принадлежности населения (93,4 %) и количества верующих (71,6 %) указывает на особенности религиозной самоидентификации белорусов, выходящей за рамки культового поведения. Впрочем, по мнению большинства современных религиоведов, такая ситуация характерна для постсоветского пространства. Академик Е.М. Бабосов, исследуя проблему религиозной идентификации жителей нашей страны, пришел к выводу: современное состояние религиозности Беларуси представляет собой достаточно сложный, многослойный, многокомпонентный духовно-социальный феномен с преобладанием в нем православной самоидентификации. Эти особенности

ОБ АВТОРЕ

ШЕРИС Александр Владимирович.

Родился в 1959 году в г. Дзержинске Минской области. В 1980 году окончил Киевское высшее общевойсковое командное училище имени М.В. Фрунзе, в 1993 году – Гуманитарную академию Вооруженных Сил РФ, в 2012 году – аспирантуру Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Проходил военную службу на различных должностях офицерского состава в Вооруженных Силах. С 2008 по 2010 год – заместитель начальника Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. С 2010 года – заместитель директора предприятия НПО «ОКБ ТСП».

Полковник запаса.

Автор более 20 научных публикаций.

Сфера научных интересов: политология, национальная безопасность, идеологические процессы в современном обществе, религиоведение, государственно-конфессиональные отношения.

◀ Президент Беларуси Александр Лукашенко на встрече с участниками IV Европейского православно-католического форума «Религия и культурное многообразие: вызовы христианским церквям в Европе». 2014 год

необходимо учитывать в сложившейся системе государственно-конфессиональных отношений, в которой важная роль принадлежит реализации прав на свободу совести и свободу вероисповедания на основе сотрудничества государства и церкви [1, с. 68].

За период с 1988 по 2013 год, по данным социологических исследований, количество жителей нашей страны, заявивших о своей вере в Бога, увеличилось с 15 до 71,6 %, то есть в 4,7 раза. В этот же период произошли изменения и в ценностных ориентирах белорусского общества. Так, религия как жизненная ценность была очень важной для 12,3 % респондентов в 1990 году, 21,8 – в 1996, 12 – в 2000, 13,6 % – в 2008 году [2, с. 38]. В 2013 году на вопрос «Какие ценности для Вас являются главными в жизни?» 29,0 % опрошенных ответили: «Вера в Бога». За этот же период произошли изменения и в структуре религиозного пространства Беларуси. Из 25 конфессий, которые сегодня зарегистрированы в стране, 17 активизировались после 1988 года.

Наиболее интенсивный рост религиозности наблюдался в Беларуси с 1988 по 1996 год. На данном этапе появилось множество новых конфессий, а существующие религиозные организации стали активно укреплять свои позиции за счет увеличения количества последователей и общин, число которых выросло почти втрое. С 1996 по

2005 год темп роста количества общин значительно снизился, а с 2006 года наблюдается стабилизация конфессионального пространства. Число общин постепенно увеличивается только у православных (266 новых общин с 2006 года), католиков и некоторых протестантских конфессий [3].

Сложившаяся на сегодняшний день конфессиональная структура имеет ярко выраженный христианский характер. К христианству относятся 20 религиозных конфессий из 25, официально зарегистрированных в стране. Христианские конфессии объединяют более 97 % зарегистрированных религиозных общин. Самой многочисленной христианской конфессией является Белорусская православная церковь (БПЦ). Численность ее общин составляет более 50 % от всех зарегистрированных общин христианских конфессий.

Ряд религиозных организаций действуют без государственной регистрации. Так, существуют группы верующих, принадлежащих к «альтернативному православию», оппозиционному Русской православной церкви Московского патриархата. Они относятся к «серафимо-геннадиевской» ветви Русской истинно-православной церкви (Русской катакомбной церкви), Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), Белорусской автокефальной православной церкви, «греко-православному» на-

правлению и др. Параллельно с Союзом евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) действует Международный Союз Церквей ЕХБ, объединяющий около 30 общин, которые по религиозным убеждениям отказываются от регистрации, проповедают религиозный фундаментализм, выступают за неподконтрольность государственным органам. Нелегально действуют и около 40 общин Христиан евангельской веры – «воронаевцев», лишь с 2007 года начался процесс регистрации некоторых из них в качестве автономных церквей Христиан веры евангельской (ХВЕ) «Спасение» [4, с. 328–329].

Достаточно непростой проблемой для религиозного пространства Беларуси является деятельность так называемых новых религиозных движений (НРД), многие из которых юридически не институционализированы, то есть не зарегистрированы на территории нашего государства в качестве религиозных. Сложность представляет как их идентификация и классификация, так и упорядочение деятельности и определение численности последователей.

Типологию форм нетрадиционной религиозности в стране предлагает белорусский исследователь В.А. Мартинович. Он считает, что ее можно представить шестью типами: секты и культы, клиентурные культы (новые религиозные движения), аудиторные культы (астрологи, маги, соответствующие издания и т.п.), а также оккультная среда общества (нетрадиционные религиозные идеи и практики), внутрицерковное сектантство и сектоподобные группы [5, с. 5–31; 6, с. 51–69].

По состоянию на 1 января 2014 года в Беларуси насчитывалось около 500 организаций и движений, относящихся только к сектам, культам и клиентурным культам. 47 % НРД возникли в нашей стране, а 53 % мигрировали к нам из-за рубежа [7]. Зачастую они действуют непродолжительное время и сменяются другими группами.

В зависимости от содержания вероучения сект, культов и клиентурных культов исследователь различает следующие 17 разновидностей: астрологические центры, движение нового мышления, коммерческие культы, неоязычество, НЛО-культы, НРД восточной ориентации, оккультно-мистические НРД, политические культы, псевдонаучные культы, псевдопсихологи-

ческие НРД, псевдохристианские НРД, сатанизм, синкретические культы, спиритизм, утопические культы, христианские секты, центры экстрасенсорного воздействия, магии и целительства [5, с. 32–48].

Данная классификация, прежде всего, высвечивает «размытость» новой религиозности, ее крайнюю неоднородность и чрезвычайное многообразие проявлений. В связи с чем возникает проблема правового регулирования деятельности нетрадиционных религиозных организаций и движений, которые нередко действуют не столько как религиозные, сколько как коммерческие, культурно-просветительские, спортивно-оздоровительные, молодежные и иные общественные структуры.

Таким образом, сегмент зарегистрированных конфессий религиозного пространства Беларуси представлен традиционными и нетрадиционными конфессиями. К традиционным относят религии, которые длительное время существуют на территории Беларуси и оказали значимое влияние на становление духовной культуры и менталитета населяющих ее народов, формирование отечественной государственности. Нетрадиционные для Республики Беларусь вероисповедания, непосредственно не связанные с длительным процессом формирования национальных традиций белорусского народа, главным образом различные направления позднего протестантизма и новые религиозные объединения. Официально признан религиозный статус 16 нетрадиционных направлений, которые включают «новые религиозные объединения» (Международное общество Сознания Кришны, Бахаи и др.), монофизитство (Армянская апостольская церковь), организации раннего (пресвитерианское и реформатское течения кальвинизма) и позднего протестантизма [4, с. 329–330].

Очевидно, что из 25 религиозных конфессий, зарегистрированных в Беларуси, только 9 могут быть отнесены к конфессиям, существующим длительный период времени на территории нашего государства. Это православие (с 992 г.), старообрядческая церковь (с XVII в.), католицизм (с XII в.), греко-католическая церковь (с 1596 г.), реформаты и лютеране (с XVI в.), иудейская религия (с 1388 г.) и ислам (с 1397 г.). К конфессиям, закрепившимся на территории Беларуси в конце XIX – первой трети XX века,

относятся неопротестантские направления: евангельские христиане-баптисты (с 1880-х годов) и пятидесятники – Христиане веры евангельской (ХВЕ) и Христиане веры апостольской (ХВА) (с 1920-х годов), а также секта иеговистов (с 1920-х годов) [5, с. 123].

В преамбуле Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (в редакции от 31 октября 2002 года) в качестве конфессии, оказавшей определяющую роль в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, признается Православная церковь.

Необходимо отметить, что, несмотря на гетерогенность и подвижность религиозного пространства современной Беларуси, его можно представить в виде определенной стабильной структуры, в которой уместно различать по историко-культурному и социально-правовому критериям религиозное ядро и периферию. В качестве религиозного ядра (религиозного основания) выступают традиционные конфессии. Сердцевиной ядра религиозного пространства по праву является БПЦ. Все прочие конфессии, многие из которых могут быть отнесены к новым религиозным движениям, составляют периферию религиозного пространства.

Учитывая классификацию В.А. Мартиновича и способ социально-правовой институционализации, периферийные проявления религиозности можно представить двумя сегментами, один из которых составляет легальные формы, а другой – соответственно нелегальные. Как одни, так и другие могут нести серьезную угрозу национальной безопасности. Например, белорусский исследователь В.М. Макаров установил, что, начиная еще с середины 1990-х годов, отмечается прогрессирующая тенденция роста числа призванных в Вооруженные Силы Республики Беларусь молодых людей, которые отказывались принимать военную присягу по религиозным убеждениям и, ввиду отсутствия закона об альтернативной службе, направлялись для ее прохождения в железнодорожные войска. Только в конце 1990-х годов в них ежегодно проходили службу более 100 военнослужащих, не принявших военную присягу, в том числе: 28 % евангельских

христиан-баптистов; 60 % христиан веры евангельской – пятидесятников; 10 % христиан полного евангелия; 2 % – адвентистов седьмого дня [8, с. 269].

В результате оптимизации организационной структуры Вооруженных Сил с начала 2000-х годов в Беларуси образовался избыток призывного контингента для прохождения срочной военной службы. Соответственно, резко уменьшилось количество направляемых в войска молодых людей, отказывающихся принимать военную присягу по религиозным убеждениям (летом 2003 года был лишь один призывник). Однако эта проблема вновь актуализировалась в последние годы. Так, за период с весны 2011 по осень 2013 года военнотружущих, не принявших военную присягу по религиозным убеждениям, было 264 человека, в том числе: 18,1 % евангельских христиан-баптистов; 71,5 % христиан веры евангельской – пятидесятников; 6,4 % христиан веры апостольской; 3 % адвентистов седьмого дня; 1 % свидетелей иеговы.

Кроме этого, необходимо учитывать, что в рамках реализации концепции территориальной обороны и в связи с введением нового вида службы в резерве, вопросы военной безопасности как никогда связаны с готовностью граждан нашей страны защищать свое Отечество. Поэтому активное распространение пацифистских настроений напрямую связано с нанесением ущерба национальной безопасности Республики Беларусь.

▲ Митрополит Минский и Слуцкий Павел, Патриарший Экзарх всея Беларуси на празднике Благовещения Пресвятой Богородицы в Витебске. 2014 год

Белорусские исследователи Л.Е. Земляков и В.В. Старостенко пришли к выводу, что особого внимания в контексте обеспечения национальной безопасности требуют и особенности конфессиональной жизни Беларуси. Одна из главных состоит в том, что управляющие центры многих религиозных объединений страны находятся вне ее государственных границ. Они могут быть интегрированы с политическими структурами зарубежных стран и выполнять функции ретрансляторов соответствующей идеологии. Тем самым деятельность контролируемых ими религиозных объединений может вступать в противоречие с государственными интересами Республики Беларусь, создавать угрозы для национального суверенитета, самосознания и культуры белорусского народа [4, с. 382].

В белорусском законодательстве нет понятия «секта», но сект от этого в стране меньше не становится. Религиозные секты у нас регистрируются совершенно свободно, но чаще всего под видом общественных организаций. Причем существуют и религиозные секты деструктивной направленности. Их деятельность отличается тем, что они не просто проповедуют (то есть излагают и объясняют) свое учение, а пытаются активно вмешиваться в личную жизнь человека, воздействовать на его сознание, психическое и физическое состояние.

Возможными последствиями деятельности деструктивных религиозных организаций могут быть:

- разрушительное влияние на сознание, вызывающее психические расстройства большинства членов секты, что приводит к высокой вероятности агрессивных действий с их стороны в состоянии психической невменяемости;

- установление четкой грани между теми, кто имеет право на существование (члены секты), и теми, кто такого права не имеет (все остальные). Это настраивает членов секты на готовность принести в жертву ради достижения цели своей секты любое количество иноверцев;

- заведомое оправдание члена секты за любое преступление, совершенное ради своей организации;

- принуждение к беспрекословному подчинению членов секты ее лидерам, запрет на любую критику всего, что связано с учением секты;

- внедрение в сознание сектантов принципа «удвоения», позволяющего избежать комплекса вины за совершаемые преступления и оправдать любые свои (и других членов секты и лидеров) действия, совершаемые во имя «правильных идей», а также подготовить человека к практически бесконфликтному принятию решения о самоубийстве;

- полное нарушение идентичности: после психологической обработки человек становится уже совсем другой личностью, при этом оказываются разорванными все привязанности вне секты.

В ряде деструктивных религиозных организаций для воздействия на сознание применяются специальные наркотические средства.

Очевидно, что в целях обеспечения национальной безопасности нельзя допустить осуществления негативного влияния на состояние духовных основ белорусского общества. Ведь при недостаточном внимании к данным вопросам можно ожидать создания в лице религиозного сектантства, имеющего антигосударственный характер, мощного потенциального рычага давления на власть; образования взаимосвязанной сети некоторых нетрадиционных религиозных организаций для сбора разведывательной информации; попыток установления контроля за деятельностью государственных чиновников со стороны руководителей ряда нетрадиционных религиозных организаций.

Необходимо помнить, что попавший под духовное влияние деструктивной секты человек далеко не всегда чувствует свою несвободу. У него создается иллюзия «правильного выбора», для достижения которой используются специальные психотехники.

Как видим, влияние религиозной ситуации на социально-политическую стабильность общества во многом зависит, прежде всего, от параметров и состояния религиозного ядра. В этой связи большое значение приобретает взаимодействие государства с традиционными конфессиями (особенно с самой многочисленной – БПЦ) и отношения между ними, которые должны иметь четко отлаженный механизм.

Некоторые отечественные и зарубежные исследователи поднимают вопрос о равенстве конфессий. Полагаем, что, исходя

из социально-политической ситуации в нашей стране, нам необходимо взять за основу точку зрения белорусского исследователя В.А. Тепловой, которая отмечает: «Государство должно обеспечить право личности на свободный выбор вероисповедания и свободного отправления религиозного культа. Оно должно обеспечивать юридическое равенство религий и конфессий перед законом (равноправие), но при этом учитывать культурно-историческую неравнозначность религиозных конфессий. Используя снятие запрета на религиозную пропаганду, в нашу страну устремились сотни и тысячи иностранных миссионеров, гуру, мессий и т.п., которые первое время практически не встречали никакого сопротивления, прикрываясь принципом равенства религий. Но равенство религий может быть только в юридическом смысле (равенство перед законом или равноправие). Но не может быть равенства в культурно-историческом смысле (в смысле равнозначности), ибо очевидно, что наибольший вклад в формирование культуры, образа жизни, государственности нашего народа внесло Православие» [9].

Учитывая структуру сегмента традиционных конфессий, вполне обоснован выбор государства в пользу подписания Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и БПЦ. Документ был подписан в 2003 году, но он несколько не умаляет свободы вероисповедания представителей других конфессий и не создает дополнительных юридических ограничений для деятельности иных религиозных организаций. Представляется, что такое соглашение, во-первых, демонстрирует озабоченность государства нравственным состоянием общества и стабилизацией межконфессиональных отношений (поскольку государство обращается за поддержкой и помощью к религиозным институтам), а во-вторых, возлагает часть ответственности за общественную нравственность и межконфессиональный мир на православие. БПЦ рассматривается государством не как привилегированная конфессия, а как религиозный субъект, способный оказать реальное созидательное и стабилизирующее влияние на общество. Осознание именно такой направленности сотрудничества государства и БПЦ является чрезвычайно важным как для государственных институтов и руководителей, так и для общин и лидеров

БПЦ и других религиозных организаций. Факт такого взаимодействия государства и церкви означает, прежде всего, наличие внутри самого религиозного пространства конструктивного субъекта, обладающего мощным ресурсом для сотрудничества.

Таким образом, религиозная ситуация в современной Беларуси за последние четверть века претерпела существенные изменения в сторону значительного роста количества и многообразия религиозных конфессий, направлений, субъектов и способов их проявления. Вместе с тем необходимо отличать реальную свободу совести от надуманных по своей сути лозунгов об «абсолютной религиозной свободе», «правах религиозных организаций», за которыми часто кроется стратегия, направленная на разрушение конфессионального мира и стабильности в стране.

Знание характеристик религиозных субъектов, осуществляющих свою деятельность в Республике Беларусь, контроль над ними, а также сохранение сложившейся на современном этапе структуры и состава сегмента традиционных конфессий, безусловно, являются важной составной частью укрепления национальной безопасности. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е.М. Социодинамика религиозности в современном белорусском обществе / Е.М. Бабосов // Социология. – 2013. – № 3 – С. 62–68.
2. Данилов, А.Н. Составляющие стабильности. Динамика перемен и эволюция ценностей в обществе / А.Н. Данилов, Д.Г. Ротман // *Беларуская думка*. – 2010. – № 11. – С. 33–39.
3. Справка о религиозной ситуации и религиозных организациях в Республике Беларусь // *Официальный сайт аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей*. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/sotr/new_url_199888707. – Дата доступа: 14.03.2014.
4. Старостенко, В.В. Современная религиозная ситуация в Беларуси / В.В. Старостенко // *Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека* / О.А. Павловская [и др.]; ИАН Беларуси, Ин-т философии; под ред. О.А. Павловской. – Минск: Беларуская навука, 2011. – С. 319–345.
5. Мартинович, В.А. Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В.А. Мартинович. – Минск: Изд-во БПЦ, 2010. – 143 с.
6. Мартинович, В.А. Сектоподобные группы / В.А. Мартинович // *Сектоведение*. Альманах. Том IV. – Жировичи: Изд-во Минской духовной семинарии, 2014. – 155 с.
7. Статистика НРД // *Официальный сайт Информационно-консультативного центра им. прп. Иосифа Волоцкого*. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unrel.org/index.php/ro/main/statistika-nrd.html>. – Дата доступа: 20.03.2014.
8. Макаров, В.М. Армия и религия в контексте проблем развития и сохранения духовности / В.М. Макаров // *Духовность человека: педагогика развития: учеб. пособие* / Н.В. Михалкович [и др.]; под ред. Н.В. Михалковича. – Минск: Тесей, 2006. – 400 с.
9. Теплова, В.А. Православная Церковь Беларуси на рубеже тысячелетий: история и современность / В.А. Теплова // *Официальный портал Белорусской Православной Церкви* [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0176/Dir0200/Page0477.html>. – Дата доступа: 04.03.2014.